

О ЗАМЯТИНЫХ Н. Н. и К. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗАМЯТИН Николай Николаевич, родился в 1880-х. Получил высшее образование, инженер. В 1920-х — находился в Ташкенте, работал инженером в Средне-Азиатском округе местного транспорта. 8 июля 1929 — арестован по групповому делу, 1 декабря отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В начале апреля 1930 — приговорен к 10 годам ИТЛ с конфискацией имущества и высылкой семьи и отправлен в Дальлаг (под Владивостоком)¹.

ЗАМЯТИНА Ксения Семеновна, родилась в 1880-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за инженера Николая Николаевича Замятина. Проживала с мужем в Ташкенте, занималась домашним хозяйством. 5 мая 1930 — прикреплена к Ташкенту как административно ссыльная.

В декабре 1930 — Ксения Семеновна Замятина обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<12 декабря 1930>

«От Ксении Семеновны Замятиной
Ташкент, Советская 5.

Многоуважаемая Екатерина Павловна

Муж мой, инженер Николай Николаевич Замятин, служивший в Средне-Азиатском Округе Местного Транспорта, был арестован 8 июля 1929 г<ода>, перевезен в Москву 1-го декабря т<екущего> г<ода> и осужден на 10 лет конц<ентрационных> лагерей с конфискацией имущества и высылкой семьи в начале апреля 1930 г<ода> (нам объявили об этом в Прокуратуре 12 апреля).

Такой же приговор получили 8 инженеров по этому же делу. Мне позволили ехать в Ташкент, где мой муж служил, и где мы жили уже 9 лет, а перед отъездом я заходила в Красный Крест и просила Михаила Львовича², так как Вы тогда уехали, похлопотать о свидании с моим мужем и об отмене моей высылки. Я приходила тогда с Л. М. Поспеловой, муж которой был арестован тоже по этому делу и получил тот же приговор, и мы с ней вместе уехали в Ташкент.

Михаил Львович обещал нам выхлопотать разрешение на свидание, и, действительно, в июле мы его получили. Но на моем разрешении было перепутано и вместо свидания с мужем моим, мне, Ксении Семеновне Замятиной, дали с Е. Г. Поспеловым.

Л. М. Поспеловой дали правильное разрешение, она уехала и живет в данное время со своим мужем в г<ороде> Владивостоке.

Меня же, почему-то только одну из всех жен осужденных инженеров по этому делу, с 5-го мая прикрепил к г<ороду> Ташкенту в качестве административно ссыльной, с обязательством являться еженедельно на регистрацию в ОГПУ.

Почему прикрепил только меня, когда приговор был всем одинаков? Те жены, у которых была на это материальная возможность, поехали вслед за своими мужьями.

Мое разрешение на свидание местное ОГПУ послало за разъяснением в Москву, а оттуда пришло запрещение на свидание. Кроме того я просила прикрепить меня к Владивостоку, чтобы быть ближе к мужу, но и в этом мне отказано.

В виду того, что мой муж много лет болен туберкулезом, сужением кишек и интероколитом, и в виду того, что ему для сохранения жизни

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 439. С. 199-200, 203-204.

² Михаил Львович Винавер.

необходим диетический стол и вообще уход, как за клиническим больным, прошу Вас, Екатерина Павловна, похлопотать за меня в смысле моего открепления, чтобы я смогла поехать к своему мужу и там постараться облегчить его тяжелое состояние здоровья.

Если же Вам не удастся выхлопотать для меня раскрепления, о чем я Вас убедительно прошу, достаньте мне хоть разрешение на временное свидание.

Об этом я два раза посылала Михаилу Львовичу. Первое письмо от 1-го сентября, 2-е от 2 октября, но из Москвы мне написали, что Михаил Львович в отпуску. Ко второму письму были приложены докторские свидетельства и заявление в ОГПУ. Посылаю Вам такое же еще раз.

Мой адрес: Ташкент, Советская, 5, Ксении Семеновне Замятиной.

12/X - 30 г<ода>»³.

В 1931 и 1932 — о смягчении участи Николая Николаевича Замятина трижды обращалась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой и Михаилу Львовичу Винаверу⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 520. С. 175. Машинопись, дата и подпись — автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 623. С. 126-128; Д. 627. С. 135-136,140; Д. 809. С. 338-345.